

ВЕСТНИК

**РОССИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
НАУЧНОГО ФОНДА**

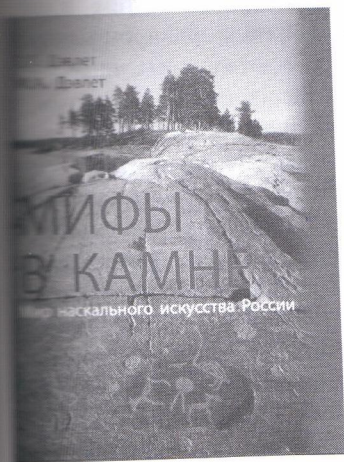
2006

4 (45)

Бюллетень

Издается с 1995 г.

Выходит 4 раза в год

Я.А.Шер*

Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне. Мир наскального искусства России. М.: Алетей, 2005. — 471 с., 216 цв. ил., 273 ч.-б. ил.**

Листая рецензируемую книгу, прежде всего хотелось бы отметить, что РГНФ и руководство программы Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» сделали удачный выбор, оказав финансовую поддержку ее изданию. Книга, полностью посвященная древним наскальным изображениям и столь качественно изданная, выходит в нашей стране впервые.

Ее авторы (мама и дочь) доктора наук, сотрудницы Института археологии РАН, крупные специалисты по археологии и первобытному искусству, хорошо известные российским и зарубежным коллегам своими многочисленными публикациями результатов полевых исследований, а также интересными докладами на российских и международных конференциях. При этом, если М.А.Дэвлет (мама), в основном, посвятила свою научную жизнь глубокому изучению памятников Южной Сибири, то ареал исследовательских интересов Е.Г.Дэвлет значительно шире: от Карелии до Чукотки. Она также изучала некоторые памятники Центральной Америки (кандидатская диссертация). Несмотря на близость научных интересов, в соавторстве они до сих пор выступали редко, и данная книга является в определенном смысле приятным исключением, в котором многолетний научный опыт мамы, глубокое понимание изучаемого материала удачно сочетаются с активностью и широким кругозором дочери.

Помимо солидного внешнего облика и небывало большого числа высококачественных цветных иллюстраций, книгу отличают еще, по крайней мере, две особенности. Каждая глава снабжена хотя и не полным переводом, но достаточно подробным английским резюме. Второй особенностью является нечасто наблюдаемое в нашей археологической литературе сочетание научного изложения с простым языком, доступным широкому читателю, неспециалисту. Стремление к такому стилю нередко приводит к упрощению научного текста или даже к его вульгаризации. Полностью избежать этого бывает очень трудно. Как мне представляется, авторам удалось успешно пройти по очень узкой «тропинке» между тривиальным для специалиста и непонятным для широкого читателя.

* Шер Яков Абрамович — доктор исторических наук, профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета.

** Проект РГНФ 04-01-16110д и программа Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии».

Структура и основное содержание книги не совсем традиционны для археологии, но вполне соответствуют ее жанру и названию. Несомненно, это книга научно-популярная в хорошем смысле слова. Вместе с тем в ней представлен обширный научный аппарат примечаний и подробная библиография, что более характерно для изданий научных, и поэтому она интересна специалистам в неменьшей степени, чем широкому читателю.

Основное внимание авторы уделили смысловой интерпретации древних наскальных изображений, т.е. самой сложной проблеме, которую многие исследователи даже не ставят, ссылаясь на невозможность опереться на какие-то твердые факты. Их резоны можно понять. Никому не хочется после строго научных методов полевого исследования, типологических классификаций по месту, времени и т.п. вступать на путь весьма зыбких гипотез, основанных на косвенных данных. Но все же рано или поздно нужно за эту задачу браться, не боясь спорных и неоднозначных выводов.

В первой главе авторы дают обзор основных ареалов наскального искусства на территории России. Исследовательницы осознают, что эти ареалы достаточно условны, их границы размыты. Они определяются естественно-историческими условиями: горными массивами, межгорными котловинами, долинами больших рек и т.д. Несмотря на нечеткие границы, в отдельных ареалах прослеживаются как универсальные (сквозные) сюжеты, так и своеобразные, характерные только для данного ареала. По распространению некоторых стилистических особенностей угадываются возможные пути контактов и миграций людей (например, Ангара и Енисей), искусству которых эти особенности были присущи. (Справедливости ради отметим, что «ангарская» и «енисейская» изобразительные традиции были выделены мною [5] задолго до Н.Л.Подольского, как это указано в ссылке 23.) В этой главе авторам удалось в очень краткой форме охватить огромное пространство (от Чукотки до Карелии) и весьма продолжительную эпоху: от верхнего палеолита (уральские пещеры) и почти до современности (Алтай, Хакасия и др.). Естественно, что при таком взгляде, как бы из космоса, на нашу огромную территорию многие детали теряются. Но профессионалам они известны, а широкому читателю не очень важны.

Вторая и третья главы фактически связаны единой темой — попытками понять, какое содержание таят в себе наскальные изображения. И вряд ли имело смысл отделять «мифы и легенды» (глава 2) от «мировоззрения» (глава 3), поскольку первобытное мышление (и, соответственно, мировоззрение) было именно мифологическим в том смысле, как оно определено в науке [2–4, 8]. Сами авторы это отмечают на стр. 85. Но тогда было бы целесообразнее более дробное членение на меньшие по объему главы с сюжетами, близкими по происхождению, например индоевропейские, финно-угорские и т.п.

Тем не менее независимо от того, на какие части разделен текст, важно то, что здесь в простой и ясной форме изложены основные понятия науки о мифе. В научной и даже в научно-популярной литературе по археологии такие вопросы, как правило, не поднимаются. Для многих авторов они считаются ясными и не требующими специального рассмотрения. Между тем не только студенты гуманитарных специальностей, но и сложившиеся специалисты не всегда могут отличить миф от волшебной сказки.

Уже первые строки второй главы свидетельствуют о глубине подхода авторов к пониманию сути мифологического сознания, которое сформировалось на основе функциональной асимметрии полушарий головного мозга при доминировании «правополушарного» образного мышления. Вполне уместна в данном случае ссылка на пионерские работы В.Я.Проппа по структуре и морфологии волшебной сказки как одного из более поздних видов мифологического мышления. Возможно, следовало бы еще добавить, что петроглифы можно рассматривать как древний, дописьменный изобразительный фольклор.

Вместе с тем представляется не очень убедительной параллель из Юнга: «Мифология племени — это его живая религия...», с которой авторы, по видимому, согласны (с. 88). Связь религии с мифологией несомненна — первая вырастает из второй. Между ними много общего, но все же главная функция мифологии — объяснение окружающего мира, а вера в божества и поклонение им вторичны.

В обеих главах дается большой и обстоятельный обзор результатов семантических реконструкций разных сюжетов наскального искусства, полученных как самими авторами, так и их коллегами. Они (сюжеты) различны по содержанию и степени доказанности. Сейчас по отношению к фигуративным памятникам древности часто и вполне уместно используется понятие «изобразительный текст». Пользуются им и авторы (с. 89 и др.). Но если подходить к петроглифам, как к тексту, возникает вопрос: чем являются наши семантические реконструкции: «прочтением» изобразительного текста или догадкой? Если это прочтение, то необходимо, примерно так, как это делается при дешифровке письменных текстов, находить одинаковые чередования первичных знаков, т.е. блоки, состоящие из трех и более первичных элементов, расположенных в одинаковой последовательности. Тогда вероятность достоверного прочтения резко повышается. Например, подобными семантическими блоками с одинаковым чередованием изображений можно считать такие, как «женщины-прародительницы» (с. 138), «кони у Мирового Древа» (с. 154), «Коррида» (с. 203), «чудесные упряжки» (с. 219) и некоторые другие. Однако далеко не всегда можно найти такие многократно повторяющиеся сочетания изображений.

Чаще бывает так, что на одной плоскости встречаются разновременные, разные по стилю и смыслу изображения. Иногда возникает большой соблазн увидеть в них единую композицию и дать ей какое-то нестандартное объяснение. Но в такой ситуации всегда есть опасность принять за единый сюжет то, что на самом деле таковым не было. И тогда попытки интерпретации становятся больше похожими не на прочтение, а на догадку. От этого они не перестают быть интересными. В науке, даже в самой точной, обычно так и бывает: сначала высказывается догадка, потом она облекается в форму научной гипотезы, которая затем проверяется с тем, чтобы ее либо подтвердить, либо опровергнуть.

Но бывает и третий вариант: когда данных недостаточно ни для первого, ни для второго вывода. Думается, что для некоторых других сюжетов характерно именно это состояние. Например, в сюжете «небесный стрелок», если для А.П.Окладникова было несомненно, что он сложился в каменном

веке, и авторы, по-видимому, разделяют эту мысль (с. 124), то у читателя возникает правомерный вопрос: «Почему это несомненно?» Ведь долганская сказка, на которую ссылается Окладников, это почти наше время, каменный век кончился в Сибири примерно 6000 лет назад, а наскальные рисунки, приведенные на с. 125, во-первых, разновременны и, во-вторых, датируются значительно более поздним временем (первыми веками н.э. и ранним Средневековьем).

В третьей главе хотелось бы особенно отметить раздел «Шаманизм и наскальное искусство». В нынешнее смутное время, когда в нашей духовной жизни псевдошаманы, гадалки, пророки и прочие экстрасенсы довольно прочно заняли свою нишу и интенсивно эксплуатируют недостаточную информированность многих читателей, четкое и разумное научное слово о шаманизме имеет очень большое значение. Это отмечено в примечании 195 (с. 315), которое, по-моему, следовало бы вставить в основной текст, а не переносить в примечания. Возможно, было бы полезно добавить несколько слов об острой дискуссии в западной научной периодике о наскальном искусстве как одной из форм древнего шаманизма, вспыхнувшей в связи с книгой Ж.Клотта и Д.Льюиса-Вильямса «Доисторические шаманы» [7], которую один остроумный участник дискуссии назвал «транс или не транс?».

Не обошлось и без некоторых фактических ошибок, почти неизбежных в такой грандиозной работе и незаметных широкому читателю, но бросающихся в глаза профессионалу. Например, на стр. 139–140 говорится о «схематизированных женских фигурах» и со ссылкой на книгу Дэвлет [1] упоминается скопированная А.В.Адриановым такая фигура «во Втором логу выше дер. Байкаловой на правом берегу Енисея» и несколько других, обнаруженных им же на противоположном берегу Енисея в двух километрах к северу от с. Абакано-Перевоз. На самом деле в отчетах А.В.Адрианова за 1904–1909 гг. речь идет о «Третьем логе выше дер. Байкаловой», который, как потом стало ясно, местные жители именовали Черемушным Логом, а названные Адриановым «Копенская верхняя» и «Копенская нижняя» писаницы находились на разных берегах: первая на левом (у с. Абакано-Перевоз), а вторая на правом берегу в логу Каменка [6, с. 160–164]. И это не путаница, допущенная Адриановым, а вполне естественное для него неполное знание местной топонимики и отсутствие иных ориентиров, кроме старого села Копены. В Черемушном Логу такой фигуры нет. Что касается писаниц, обозначенных Адриановым названиями старых сел Абакано-Перевоз и Копены, то к тому времени, когда здесь работали Э.А.Севастьянова и И.Д.Русакова, оба села и обе писаницы были уже затоплены водохранилищем Красноярской ГЭС, и указанные авторы работали у северной окраины нового, а не старого Абакано-Перевоза.

На наш взгляд, не вполне убедительно помещать рядом петроглифы Саяно-Алтая и росписи из Дагестана (с. 139–140) только потому, что на них изображены женские фигуры. Тем более, что точность датировок тех и других оставляет желать лучшего. Однако подобные недостатки извинительны при таком огромном объеме работы, и читателю, не знакомому с тонкостями нашей науки, незаметны.

Завершая рецензию, хотелось бы отметить, что книга Е.Г. и М.А.Дэвлет, помимо большой пользы науке, может сыграть роль «будильника» для некоторых важных чиновников, формально ответственных за охрану исторических памятников, чтобы они осознали необходимость принятия срочных и конкретных мер по их сохранению.

Литература

1. Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея. М., 1996.
2. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994.
3. Стеблин-Каменский М.И. Мир саги. Становление литературы. Л.: Наука, 1984.
4. Токарев С.А., Мелетинский Е.М. Мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. М.: Советская энциклопедия. 1980. С. 13–20.
5. Шер Я.А., Григорьев Г.П., Подольский Н.Л. Находки на правом берегу Енисея. — Археологические открытия, 1966. М.: Наука, 1967. С. 147; Шер Я.А., Медведская И.Н., Калашникова Н.М. Енисейские писаницы. — Археологические открытия — 1968. М.: Наука, 1969. С. 180–181.
6. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980.
7. Clottes J., Lewis-Williams D. Les chamanes de la préhistoire. Paris, Seuil, 1996.
8. Lévi-Strauss C. Mythologiques. T. I–IV. Paris: Univers. press, 1964–1971.